

Англицизмы в русском языке: улица с односторонним движением?

В статье, наряду с объяснением причин массового заимствования англицизмов русским языком в течение последних десятилетий XX века, показано, что и английский язык в свою очередь заимствует русскую лексику. Автор доказывает, что заимствование лексики как следствие языкового контакта в той или иной мере характерно для всех взаимодействующих языков и отражает взаимодействие культур. Даже при массовом и, на первый взгляд, опасном наплыве иноязычных слов не стоит относиться к ним категорически отрицательно, равно как не стоит безоговорочно принимать их.

Интенсивное заимствование иноязычной лексики (особенно английского происхождения) является неотъемлемой чертой современного этапа развития русского языка. По нашим подсчетам, основанным на данных словарей иностранных слов, за последнее десятилетие русский язык пополнился 674 английскими словами. В данное число не вошли графически неосвоенные варваризмы (*browser, chat, internet*) и варваризмы в составе сложных слов (*Internet-браузер, On-line-торговля*); многочисленные сленгизмы (*байкер, группы, джапан, вайтовый, блэковий*); слова, заимствованные ранее, но ставшие особенно актуальными в 90-е годы XX в. (*бартер, бизнес, демпинг*); термины, созданные в русском языке из иноязычных морфем (*дебетная карта, виртуальный банк, веб-кэширование*), вместе с которыми количество новейших англицизмов составляет 1200-1500 единиц [1, С. 89-123]. Такое количество заимствований, появившихся в языке в течение десяти лет, просто огромно.

Заимствование «ненужных» слов привлекает особое внимание. Действительно, легко заметить, что в последнее время англицизмы употребляются там, где вполне могли быть использованы русские слова или, по крайней мере, те, которые уже прижились в принимающем языке. *Единицы* почему-то становятся *юнитами*: *Карта предоплаты 2000 юнитов* [АиФ. – 2000. – № 51. – С. 11], *утилизация – рисайклингом, культуризм – бодибилдингом, тенденция – трендом*. По каким-то причинам *трак* заменяет *грузовик*, *спрей* – *аэрозоль*. *Творческих людей* и их проекты называют *креативными*, *кинорежиссеров* – *фильммейкерами* или *мувимейкерами* [2].

Столь неумеренное употребление заимствований в речи отчасти связано с модой, вызванной престижем английского языка. Люди с высоким общественным статусом, включая в свою речь слова чужого языка – языка народа, обладающего значительным влиянием в мире, демонстрируют свою приближенность к более развитой, по их мнению, нации. «Такие социальные группы носителей языка, как журналисты-международники, радио- и телекомментаторы и репортеры, переводчики-синхронисты своей речевой практикой способствуют проникновению в

общий оборот новых иноязычных слов» [3, С. 128]. Не отстают от них политики, государственные и общественные деятели, представители массовой и элитарной культуры, спортсмены и артисты, вводя в свою речь иностранные слова. Иногда создается впечатление, что при общении на родном языке такие люди не только сознательно употребляют заимствования, а порой просто не уделяют должного внимания чистоте своей речи. Говоря на родном языке, они не утруждают себя подбором эквивалентов к иностранным словам, которые приходят им на ум в тот или иной момент. Сложившаяся ситуация наиболее явно отражается в средствах массовой информации, например:

*Сейчас вы видите момент, когда прекрасный **сэйв** (спасение ворот – С.В.) Майка Рихтера был* (Трансляция матча США – Канада 24.02.2002., Олимпиада в Солт-Лейк Сити).

*Сделать **фильм** где-то на полтора часа. **Блокбастеры** не делают на полтора часа!* (АиФ. –2002. – № 4. – С. 8).

*Кровавое **реалити-шоу** превзошло все пределы. ... ТВ в этой ситуации стало одним из главных участников жуткого **реалити-шоу*** (Московский Комсомолец. – 28.10.2002. – С. 3).

*Немцов не прошел **фейс-контроль** у Лукашенко* (Московский Комсомолец. – 24.10.2002. – С. 1)

*Якубович – настоящий **шоумен**. Программа его, конечно, пустая, но он всем **шоуменам мен*** (Московский Комсомолец. – 24.10.2002. – С. 8)

*Что видно: Мистера Щукина (Алексея) – **фронтмена** и идейного комиссарского гуру* (Московский Комсомолец. – 25.10.2002. – С. 39)

Злоупотребление заимствованиями затрудняет понимание текста, создает «эффект информационной опустошенности» [1, С. 121]. Подобное речевое поведение вызывает вполне справедливое негодование. Отсюда – многочисленные и острые дискуссии о чистоте русского языка в лингвистической литературе [4]. Не остаются равнодушными к массовому наплыву иноязычных слов и простые носители русского языка. Например, «недипломированный лингвист» Сергей Махов, закончивший два технических вуза и курсы переводчиков, предлагает заменить все иностранные слова, без которых можно обойтись, на исконные. С этой целью им составлен «Словарь Заменителей иностранных слов на русские». С. Махов пишет: «Ручаюсь, уже имеющимися у нас в распоряжении средствами можно выразить и перевыразить (в случае перевода) львиную долю того, что неопытные или нерадивые сочинители предлагают излагать суконными, маловразумительными, недопереваренными заемными словами» [5].

На первый взгляд может показаться, что речь снова идет о так называемом «шишковизме»: вспомним знаменитые мокроступы и тохогромы. Но автор «Словаря Заменителей...» не предлагает выдумывать новые слова вместо заимствований, а подбирает к ним уже существующие

в языке синонимы, пусть даже не совсем удачно. Например, *секунда* и *миг* далеко не всегда обозначают одно и то же.

Однако в «Словарь Заменителей...» не вошли термины, иностранные словосочетания, слова, к которым не удалось подобрать в русском языке достойного соответствия. По-видимому, далеко не всякое заимствование можно заменить исконным эквивалентом. В собранном нами материале безэквивалентные англицизмы составляют 81,61% от общего количества. Может быть, не стоит столь отрицательно относиться ко всем иноязычным заимствованиям? Тем более что без некоторых из них действительно не обойтись. Например, какое название подобрать к 'приспособлению для скрепления листов бумаги проволочными скобами' (*стенлер*) [2, С. 340]? *Шиватель*? Но у нас уже есть скоросшиватель. *Закрепитель*? Но это слово уже используется в химической промышленности, в фотографии. *Бэдж* 'прикрепляемая к груди этикетка с именем и др. данными обладателя; используется в сфере обслуживания ...; на международных мероприятиях и др.' [2, С. 156] нельзя назвать просто *этикеткой* или *ярлыком*, обычно прикрепляемым к товарам. Не подходит для обозначения называемого бэджем предмета и *значок*, так как значок обычно металлический, и на нем нельзя сменить надпись. Также нет точных русских названий для *прайм-тайма*, *пейджер*, *роуминга*, *ноутбука* и пр.

Часто даже имеющееся в принимающем языке наименование проигрывает по сравнению с заимствованным. Причины такого проигрыша различны. Во-первых, какое-то явление может называться словосочетанием, что, как известно, нарушает тенденцию к экономии языковых средств. В таком случае заимствование используется вместо исконного словосочетания: ср. *рекрутер* и *консультант по подбору кадров*. Во-вторых, некоторые слова могут вызывать негативные ассоциации у носителей языка. Поэтому они заменяются заимствованиями, выступающими в роли эвфемизмов. Например, не считается зазорным купить одежду *секонд хэнд* по сравнению с покупкой *подержанной* вещи. В-третьих, для обозначения одного явления в языке существует несколько названий, что иногда затрудняет понимание и требует уточнений. Например, 'молодой человек по отношению к девушке, с которой он не состоит в браке, но поддерживает тесные дружеские или интимные отношения' (*бойфренд*) [2, С. 63-64] называется и *другом*, и *парнем*, и *молодым человеком*. Девушка, представляющая своего бойфренда как друга, может услышать вопрос: «Просто друг?». Бойфрендом сегодня могут назвать и пожилого «друга» бабушки, который уже далеко не парень и не молодой человек. Таким образом, иноязычная лексика служит уточнению передаваемого словом понятия.

В большинстве случаев заимствуется не только слово. Вместе с иноязычным словом заимствуется и явление, что связано с неравномерным развитием разных обществ. Народ, добившийся больших успехов в

определенных сферах деятельности, становится в них авторитетом и, следовательно, обладает бóльшим престижем, пользуется бóльшим уважением у других народов. Неравномерное развитие пробуждает потребность в информационном обмене, что приводит к культурному, научно-техническому, экономическому взаимодействию без непосредственных территориальных контактов. В свою очередь, такое взаимодействие приводит к заимствованию достижений материальной, духовной сфер деятельности и, как следствие, к заимствованию лексики. Данное явление характерно, в основном, для терминологии (компьютерной – *и-мейл, браузер*; экономической – *дефолт, фонбэнкинг*; терминологии искусства – *видео-арт, пэйнт-ин*). Однако некоторые из таких англицизмов относятся и к общеупотребительной лексике, например: *биг-мак* ‘фирменный многослойный бутерброд с котлетой, овощами и зеленью’ [2, С. 55], *зип-топ* ‘жестяная (консервная) банка с пробкой в виде металлической полоски с кольцом...’ [2, С. 133].

Еще одной причиной введения в язык иностранных слов является наименование реалий жизни иноязычного общества. В этом случае никакое исконное слово не передаст сути иноземного явления, например, *евро* ‘единая валюта Евросоюза...’ [2, С. 129] и *грин-кард* ‘вид на жительство с правом на работу, выдаваемый иностранцу при выполнении определенных требований законодательства США’ [2, С. 98].

Именно в силу указанных факторов ни один язык не остается в стороне от процесса заимствования. Даже английский, который считают угрозой для существования ряда языков мира («в Австралии он активно вытесняет языки аборигенов, в США – языки американских индейцев, в Великобритании – кельтские языки (гальский – в Шотландии, ирландский – в Ирландии)» [1, С. 123]), сегодня продолжает заимствовать лексику из французского, немецкого, китайского, японского, польского и других языков, в том числе русского. Общеизвестно, что в свое время русский язык дал миру такие слова, как *самовар* и *спутник*. Изменения в общественной жизни, произошедшие в Советском Союзе в период правления М.С. Горбачева, дополнили языки мира словами *перестройка* (*perestroika*), *гласность* (*glasnost*), *хозрасчет* (*khozraschot*) и *прыжок* (*pryzhok*). Сегодня в английском языке функционируют производные от них прилагательные *glasnostian* и *perestroikan* [см. 6]. В настоящее время русский язык продолжает быть источником заимствований. В современной англоязычной прессе встречаются слова, обозначающие так называемые пост-советские реалии: заимствования *nomenclatura* (номенклатура), *krysha* (крыша), *mirotvorets* (миротворец) и кальки *post-Soviet* (пост-советский), *pro-Russian* (про-российский), *private property market* (рынок частной собственности), *break-away republic* (отделившаяся республика) и др. [7].

Таким образом, заимствование лексики, как одно из последствий языкового контакта, в той или иной мере характерно для всех взаимодействующих языков. Даже при массовом и, на первый взгляд, опасном наплыве иноязычных слов не стоит относиться к ним категорически отрицательно, равно как не стоит безоговорочно принимать их. Как известно, освоение заимствованной лексики – длительный процесс, и только время покажет, какие слова действительно нужны языку. В любом случае, исследование переходящих из языка в язык слов и условий их заимствования способствует изучению «истории материальной и духовной культуры этносов» [8, С. 31].

1. *Романов А.Ю.* Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб., 2000.

2. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. – М., 2000.

3. *Крысин Л.П.* Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов. (На материале русского языка современности) // Русистика сегодня. – 1995. – № 1. – С. 115-133.

4. *Бабай Н.Г.* Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М., 1983. – С. 88-103.

5. *Махов С.* От составителя // Басинский П. Не киллер, а убивец: Недипломированный лингвист составил Словарь Заменителей иностранных слов на русские // Литературная газета. – 02.10.1998. – № 48.

6. *Эйто Дж.* Словарь новых слов английского языка. – М., 1990.

7. *Зудова С.А.* Постсоветские реалии: номинативный аспект // Слово в языке и речи: Сб. статей. – Мн., 2000. – С. 75-80.

8. *Копыленко М.М.* Основы этнолингвистики. – Алматы, 1995.